

УДК 903

Х. Винтер

Институт археологии имени Цинмана
 Университет г. Хайфа, Израиль
 Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa
 Haifa, 31905, Israel
 E-mail: ha28@netvision.net.il

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО И ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В НИЖНЕЙ ЧАСТИ ДОЛИНЫ РЕКИ ИОРДАН

Введение

Настоящая статья посвящена описанию памятников среднего и верхнего палеолита, обнаруженных при обследовании холмов Манассе, расположенных на восточных склонах Самарийских гор. Разведочные работы в этом районе начались в 1978 г. по инициативе проф. А. Цергала, целью которого было изучение географических и исторических процессов в Самарии в железном веке [Zertal, 1984]. В 1970-х гг. археологические исследования там практически не велись, а геологические изыскания и публикации были очень немногочисленными. Эта территория сохранилась в нетронутom состоянии, что позволяет постепенно осуществлять тщательные разведочные работы. Вскоре после их начала было получено огромное количество материалов по всем периодам древней истории и стала очевидной необходимость археологических и естественно-научных исследований на значительной территории. В результате этих изысканий выявлено ок. 1 500 археологических объектов; 968 из них уже представлены в публикациях [Zertal, 1992, 1996, 2004, 2005; Zertal, Mirkam, 2000].

Нельзя недооценивать значение разведочной деятельности. Она раскрывает возможности для потенциальных исследований в будущем и фиксирует факты, которые могут быть безвозвратно утеряны в случае начала работы в данной местности бульдозеров или другой современной техники. После определения общего направления разведочная деятельность на холмах Манассе продолжается и сегодня под руководством проф. А. Цергала.

В первые годы работ древнейшая история и доисторические каменные артефакты, очевидно, не входили в задачи исследования. Впоследствии ситуация изменилась и кремь, являвшийся здесь основным сырьем для изготовления орудий каменного века, стал основным источником информации для изучения доисторических памятников и популяций на территории, которая практически была *Terra Incognita*.

Район исследований – это холмистая аридная зона [Zertal, 2005, p. 24–25, fig. 9]. Начиная с исторических времен активная деятельность человека здесь была сосредоточена преимущественно в долинах (рис. 1). Отложения в этой холмистой местности претерпели минимальные повреждения, что стало идеальным условием для проведения комплексных разведочных работ на поверхности. Здесь на небольшой территории (рис. 2) было обнаружено необыкновенно много археологических объектов каменного века; чаще это незначительные места залегания или участки скопления кремня. Хотя артефакты из кремня были зафиксированы на памятниках многих эпох, мы остановим свое внимание лишь на стоянках или небольших местонахождениях среднего и верхнего палеолита. Они были открыты в разное время и упоминались в течение последних десяти лет в различных публикациях, например, северные памятники массива Рас-эль-Харубе (табл. 1) [Winter, 1996, 1997] и южные – массива Сартаба (табл. 2, 3) [Winter, 2005]. В материалах памятников во многих случаях орудий значительно больше, чем осколков и дебитажа. Это свидетельствует о целенаправлен-

Рис. 1. Массив Сартаба, бесплодные возвышенности и плодородная долина. Фото М. Эйнав.

ном отборе артефактов определенной формы; те, что имели небольшие размеры, оказывались неподходящими. На ранних стадиях исследования (массив Рас-эль-Харубе, табл. 1) данный факт особенно очевиден. На некоторых стоянках зафиксировано пребывание человека на протяжении нескольких периодов. В таблицах указано общее количество кремневых артефактов. В настоящем кратком сообщении представлены данные, собранные при изучении этих двух местностей, которые представляют собой единое целое.

Памятники Нахал-Фазэль, расположенные в юго-восточной части рассматриваемой территории, были обнаружены в ходе работ по проекту исследования нижней части долины р. Иордан под руководством О. Бар-Йозефа; результаты уже опубликованы [Goring-Morris, 1980].

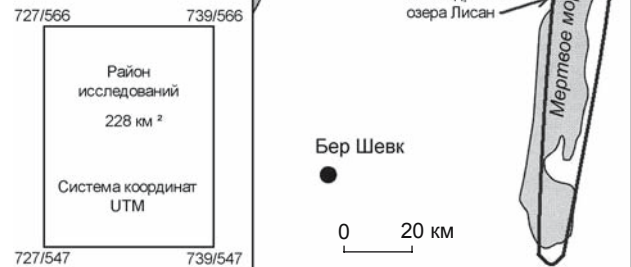

Рис. 2. Район исследований и приблизительное местонахождение древнего оз. Лисан.

Характеристика района исследований

Район исследований находится на восточной оконечности Самарийских гор, которые спускаются в Иор-

Таблица 1. Среднепалеолитические памятники массива Рас-эль-Харубе [Winter, 1996, 1997]

Стоянка/место скопления кремня	Система координат Израиля	Система координат UTM	Абсолютная высота (+/- от ур. м.), м	Кол-во обломков и дебитажа	Кол-во орудий	П*
Kh I	1980/1781	7373/5651	+/-0	10	14	Д
Kh II	1998/1779	7373/5649	-10	5	11	Д
Kh III	1959/1769	7370/5638	+50	45	54	Д
Kh IV	1958/1767	7350/5636	+10	82	74	Д
Kh V	1965/1763	7357/5631	+150	52	36	Д
Kh VI	1976/1722	7367/5563	-70	29	55	Д
Kh VII	1956/1750	7347/5619	-50	41	23	Д
Kh VIII	1972/1750	7363/5620	+120	31	16	Д
Kh IX	1972/1746	7363/5615	+90	19	12	Д
Kh X	1975/1737	7366/5606	-70	134	133	Д
Kh XI	1968/1756	7360/5626	+190	6	18	Д

* Уровень достоверности периодизации: Д – достоверная.

Таблица 2. Среднепалеолитические памятники массива Сартаба [Winter, 2005]

Номер	Стоянка/место скопления кремня	Система координат Израиля	Система координат UTM	Абсолютная высота (+/- от ур. м.), м	Кол-во обломков и дебитаж	Кол-во орудий	П**
126	Умм-Саване-3	1912/1722	7303/5590	+100	149	13	Д
137	Иебель-эль-Маджара-3	1910/1712	7900/5580	+290	31	8	Д
138	Иебель-эль-Маджара-1	1905/1710	7293/5578	+300	19	8	Д
143	Айн-Абу-Дараж-1	1910/1700	7300/5568	+300	32	14	Д
149	ЕР173-1	1895/1692	7285/5560	+100	63	25	П
151/153	ЕР195-2/ ЕР195-1*	1904/1694	7294/5562	+190	257	121	Д
		1902/1692	7292/5560	+195			
164	Рас-Киентра	1928/1673	7317/5542	+300	58	36	Д
169	Айн-эль-Мана	1914/1663	7303/5531	-80	79	19	Д
197	Уркан-эль-Мастара*	1932/1639	7320/5508	-10	26	27	Д
198	Талат-Амре	1929/1632	7317/5501	-175	8	15	Д
202	Мугарет-Сад-Харуз	1910/1625	7298/5493	-100	18	26	Д
203	Памятник-2	1937/1626	7325/5495	-140	41	32	Д

* Памятники, где есть артефакты среднего и верхнего палеолита.

** Уровень достоверности периодизации: Д – достоверная, П – приемлемая.

Таблица 3. Верхнепалеолитические памятники массива Сартаба [Winter, 2005]

Номер	Стоянка/место скопления кремня	Система координат Израиля	Система координат UTM	Абсолютная высота (+/- от ур. м.), м	Кол-во обломков и дебитаж	Кол-во орудий	П**
151/153	ЕР195-2/ ЕР195-1*	1904/1694	7294/5562	+190	257	121	Д
		1902/1692	7292/5560	+195			
172	Нижняя Сартаба	1936/1669	7324/5537	+316	10	5	Д
173	Карн-Сартаба	1938/1670	7326/5539	+337	12	3	Д
185	Уркан-Умм-Сафа	1908/1647	7297/5515	-50	216	38	Д
197	Уркан-эль-Мастара*	1932/1639	7320/5508	-10	26	27	П
204	Памятник-3	1938/1662	7326/5491	-210	58	57	Д

* См. примеч. к табл. 2.

** То же.

данскую долину приблизительно с высоты 400 м над ур. м. до отметки ок. 350 м ниже ур. м. Это в основном холмистая полупустынная местность. Основными топографическими особенностями являются хребты Сартаба и Махрук, имеющие крутые восточные склоны, со стороны рифтовой долины р. Иордан, и умеренные западные, спускающиеся к центральной части Самарийских гор и Шехему. Хребты разделены тектоническими разломами, образующими вадии Фара, долину Букеа и далее на север – вадии Малих и Нахал-Безек. Геоморфология этой местности определяется тектоническими процессами, в результате которых образовалась долина р. Иордан, а позднее вследствие эрозии сформировались уходящие на восток крутые эродированные

ущелья и плодородные долины. Нахал-Тирза (вадид Фара) с несколькими постоянными водотоками, развитой системой орошения сельскохозяйственных угодий является основной долиной в области исследования. Она разделяет массивы Рас-эль-Харубе на севере и Сартаба на юге.

Современный климат восточных склонов Самарийских гор полусухой, с относительно небольшим количеством осадков [Zertal, 2005, p. 24–25, fig. 9]. Сегодня все водные источники используются для орошения; в этом районе нет ни одного не пересыхающего летом ручья. Плодородные почвы в основном сконцентрированы в долинах, но местность не подходит для сельскохозяйственной деятельности без дополнительного орошения.

В изучаемые нами эпохи климат менялся, хотя изменения происходили через длительные промежутки времени (см. ниже). В интересующий нас период 65–15 тыс. л.н. долину Нахал-Тирза и значительную часть рассматриваемой территории занимало оз. Лисан (см. рис. 2) – последнее из нескольких древних озер, существовавших в рифтовой долине р. Иордан в плейстоцене. После серии климатических флуктуаций уровень оз. Лисан достиг своего максимума (164 м ниже современного ур. м.) приблизительно 27 тыс. л.н. [Bartov et al., 2002, p. 20, fig. 7] (рис. 3). На современной поверхности сложно определить местонахождение артефактов в состоянии *in situ* периодов ранее 17–15 тыс. л.н., поскольку памятники не могут сохраняться на покрытой водой территории. Кроме того, за тысячи лет мергели (оз. Лисан) отложились на глубине 40–50 м [Ibid, tab. 2, fig. 6]. Таким образом, более ранние памятники были затоплены и позднее перекрыты озерными отложениями. Артефакты с этих памятников можно найти на поверхности только в случае, если они были обнажены вследствие природных процессов или в результате деятельности человека либо находились под водой очень краткий период времени.

Методы исследований

Методика общих разведочных работ не обязательно должна соответствовать критериям, предложенным для археологических исследований в аридных районах [Bar-Yosef, Goren, 1980]. Тем не менее основной нашей задачей было попытаться датировать кремневые коллекции. Возможности проанализировать и датировать артефакты, собранные на поверхности, и случайные находки невелики; приходится в основном полагаться на типологические характеристики. Мы использовали публикации результатов раскопок, обобщающие исследования и общие типологические классификации [Bordes, 1961; Hours, 1974], а также отмечали морфологические характеристики нуклеусов, дебритажа и орудий. Достоверно определить период, исходя лишь из типологических наблюдений, можно не во всех случаях в силу ряда причин:

- артефакты, собранные на поверхности, не всегда позволяют установить истинный характер стоянки, а именно, технологические приемы, типы орудий и состав комплекса;
- некоторые коллекции сложно охарактеризовать, обращаясь к определенной классификации, в связи с несоответствием какой-либо из них;
- отдельные технологические приемы и типы орудий использовались на протяжении длительного времени в разные доисторические периоды, и, сле-

Рис. 3. Уровень оз. Лисан (по: [Bartov et al., 2002]).

довательно, на них нельзя опираться при определении возраста коллекции;

- в некоторых случаях не наблюдается корреляции между данными датирования по типологическим признакам и радиологическим возрастом находок [Hovers, Marder, 1991, p. 51–53].

В связи с этим результаты следует считать предварительными. Где возможно, мы пытались обратиться к дополнительным сведениям. Примеры того – небольшие комплексы с близко расположенных памятников Нижняя Сартаба (№ 172) и Карн-Сартаба (№ 173) (см. табл. 3).

Далее представлены основные методические приемы, некоторые модели и технологии, посредством которых была произведена периодизация комплексов.

1. Поскольку количество артефактов, собранных на некоторых местонахождениях, было небольшим и не позволяет провести анализ статистическими методами, используемыми при изучении археологических материалов раскопок, нами выделены три уровня достоверности периодизации: достоверная, приемлемая и возможная. Во многих случаях период был определен достоверно. Однако данные не позволили установить точные даты в рамках культурной группы или же одновременность существования стоянок.

2. Признаки, характерные для комплексов среднего палеолита: наличие леваллуазских нуклеусов; высокая доля артефактов, изготовленных с использованием техники леваллуа; фасетирование ударных площадок и наличие фрагментов “*chapeau de gendarme*”; сравнительно большое количество скребел.

3. Признаки, характерные для комплексов верхнего палеолита: сравнительно большое количество пластин и орудий на пластинах; наличие микролитического элемента; сравнительно большое количество скребков и резцов; наличие скребков высокой формы.

4. Для датирования памятников, демонстрирующих жизнедеятельность человека в течение нескольких периодов, пришлось исходить из артефактов, типичных для определенного периода. Без сомнения, невозможно делать какие-то выводы на примере одного типичного артефакта.

Места скопления кремня и их распределение

Общая площадь района исследований 228 км² (по системе координат UTM: 727/547 – 727/566 – 739/566 – 739/547). На массиве Рас-эль-Харубе было зафиксировано 11 скоплений кремня периода

среднего палеолита [Winter, 1996, 1997], на массиве Сартаба – 12 [Winter, 2005] (рис. 4). Хотя на этих холмистых территориях расположено множество пещер, все среднепалеолитические местонахождения – открытого типа, аналогичные таковым на возвышенностях Негев. На массиве Сартаба обнаружено несколько новых верхнепалеолитических памятников [Ibid], на массиве Рас-эль-Харубе – ни одного. В Фазэль, на юго-востоке неподалеку от Сартаба, археологические объекты, относящиеся к верхнему палеолиту, были открыты раньше [Goring-Morris, 1980] (рис. 4). Кроме пещерного памятника Уркан-Умм-Сафа (№ 185), все верхнепалеолитические местонахождения также открытого типа.

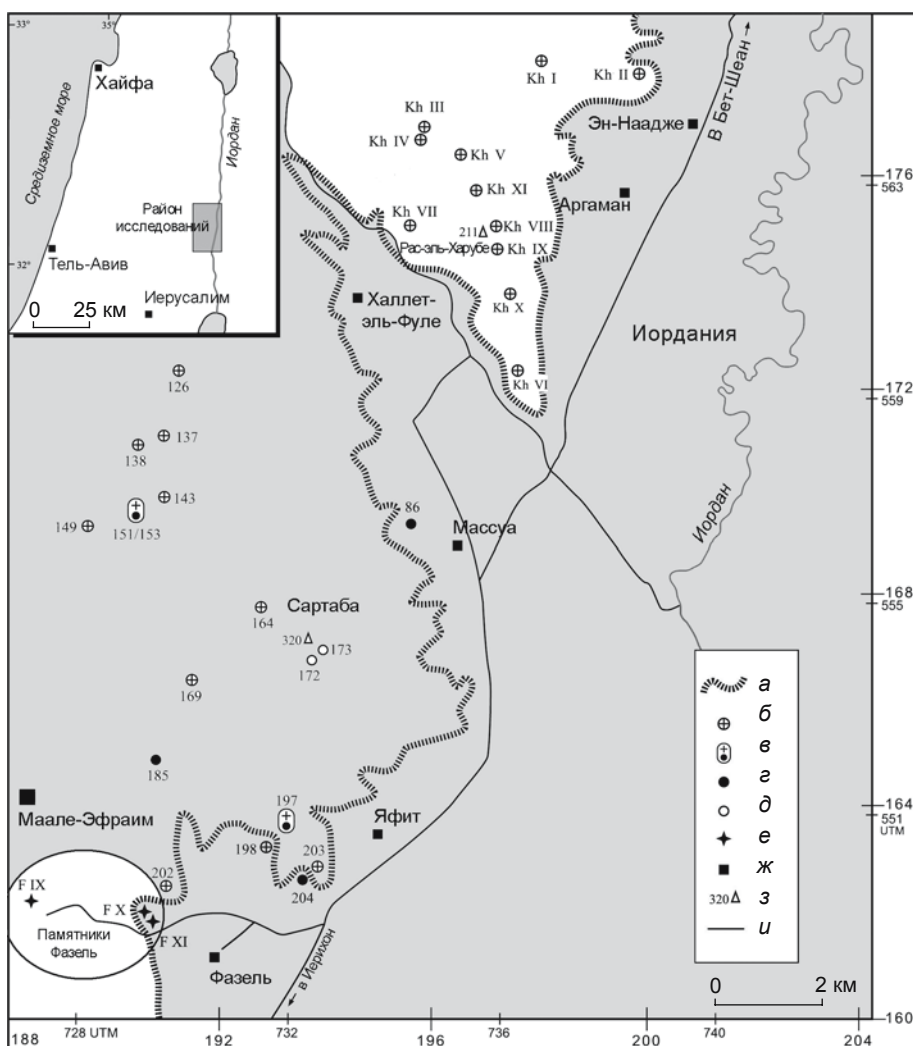

Рис. 4. Расположение памятников.

а – береговая линия древнего оз. Лисан (164 м ниже ур. м.); б – памятники среднего палеолита; в – памятники среднего и верхнего палеолита; г – памятники верхнего палеолита; д – памятники, возможно относящиеся к периоду верхнего палеолита; е – памятники верхнего палеолита в Фазэль; ж – поселения; з – высота; и – дорога.

Артефакты

Индустрии среднего палеолита отличаются преобладанием техники леваллуа. Артефакты представлены леваллуазскими нуклеусами (рис. 5), отщепами, пластинами и остриями (рис. 6), разнообразными ретушированными орудиями на леваллуазских сколах (рис. 7, 8) и многочисленными скреблами, многие из которых сделаны из леваллуазских заготовок (рис. 9). Некоторые орудия изготовлены из корковых отщепов (см. рис. 8, 1, 2, 5; 9, 2). Нуклеусы имеют фасетированные площадки, таковыми же являются и ударные площадки многих леваллуазских артефактов. Необычное явление наблюдалось на стоянках Уркан-эль-Мастара, Талат-Амре и Памятник-2 (см. табл. 2; рис. 4), расположенных на расстоянии ок. 1 км друг от друга: на каждой из них были найдены двусторонне обработанные ручные рубила (рис. 10). Такие орудия практически не встречаются на среднепалеолитических памятниках открытого типа, хотя в пещере Табун их очень много найдено в нижних мустьерских слоях [McPherron, 2003, tab. 3.1, 58]. Анализ и обсуждение этого интересного явления выходит за рамки данной статьи.

Период верхнего палеолита характеризуется наличием пластин и пластиночек (рис. 11, 2–5), орудий, изготовленных на пластинах (рис. 11, 7, 10), конце-

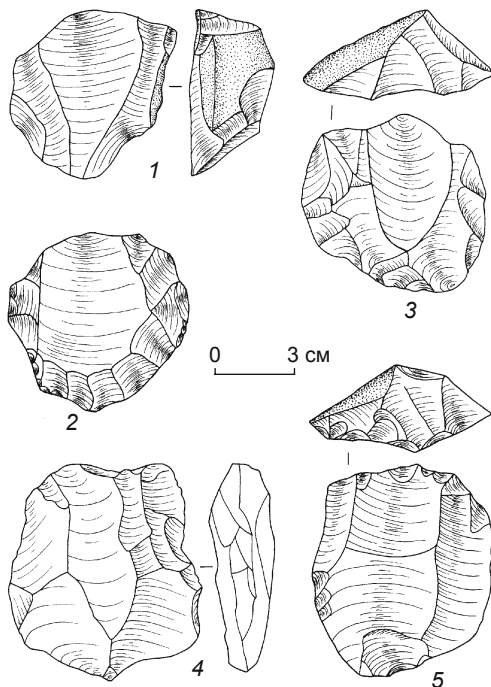

Рис. 5. Нуклеусы. Средний палеолит.
1 – Kh IV; 2 – Kh XI; 3 – Айн-Абу-Дараж-1 (№ 143); 4 – ЕР195-2/ЕР195-1 (№ 151/153); 5 – Памятник-2 (№ 203).

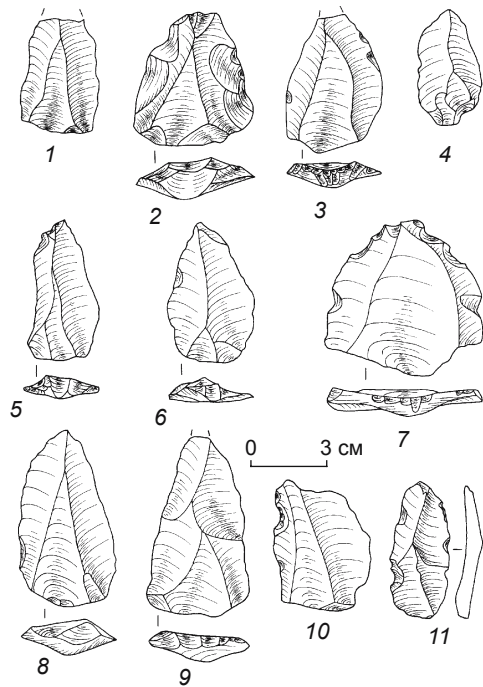

Рис. 6. Среднепалеолитические артефакты.
1–9 – леваллуазские отщепы и острия; 10, 11 – выемчатые орудия.
1 – Kh III; 2 – Kh X; 3 – Kh XI; 4 – Умм-Саване-3 (№ 126); 5, 6, – Иебель-эль-Маджара-1 (№ 137); 7, 8 – Рас-Киентра (№ 164); 9, 10 – Мугарет-Сад-Харуз (№ 202); 11 – Памятник-2 (№ 203).

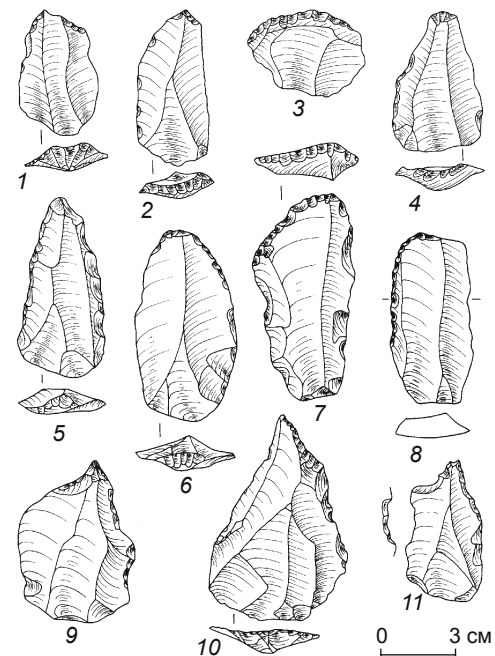

Рис. 7. Среднепалеолитические орудия.
1, 2, 6, 8 – ретушированные леваллуазские изделия; 3, 4, 7 – скребки; 5 – мустьерское острие; 9, 11 – проколки; 10 – ретушированное леваллуазское острие.
1 – Kh I; 2 – Kh III; 3 – Kh IV; 4 – Kh X; 5 – Айн-Абу-Дараж-1 (№ 143); 6 – Иебель-эль-Маджара-1 (№ 137); 7, 8 – Уркан-эль-Мастара (№ 197); 9 – ЕР195-2/ЕР195-1 (№ 151/153); 10 – Памятник-2 (№ 203); 11 – Рас-Киентра (№ 164).

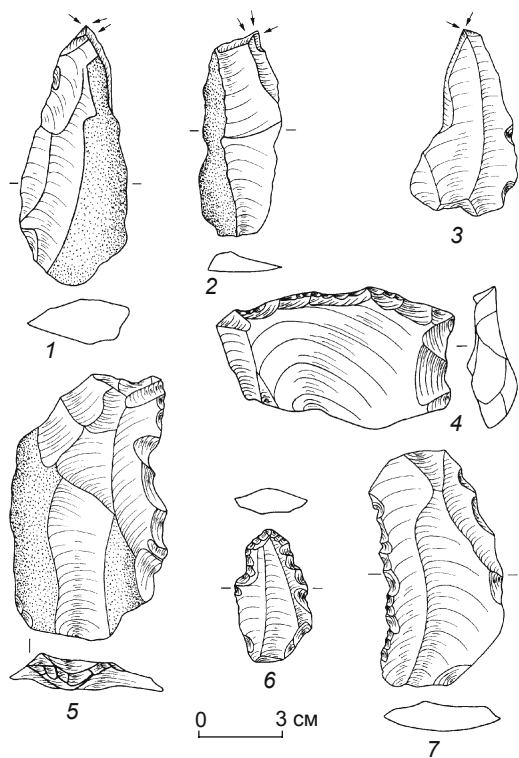

Рис. 8. Среднепалеолитические орудия.

1-3 – резцы; 4 – поперечное скребло; 5, 7 – зубчатые орудия на леваллуазских отщепе; 6 – выемчатое орудие на ретушированном отщепе.

1 – Умм-Саване-3 (№ 126); 2, 5 – Айн-Абу-Дараж-1 (№ 143); 3 – Айн-эль-Мана (№ 169); 4, 7 – Талат-Амре (№ 198); 6 – Мугарет-Сад-Харуз (№ 202).

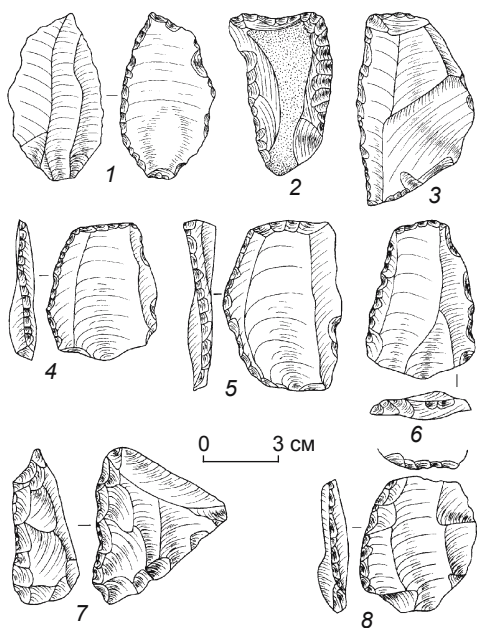

Рис. 9. Скребла. Средний палеолит.

1 – Kh I; 2 – Kh III; 3 – Kh IV; 4 – Рас-Киентра (№ 164); 5 – Айн-эль-Мана (№ 169); 6 – Мугарет-Сад-Харуз (№ 202); 7, 8 – Уркан-эль-Мастара (№ 197).

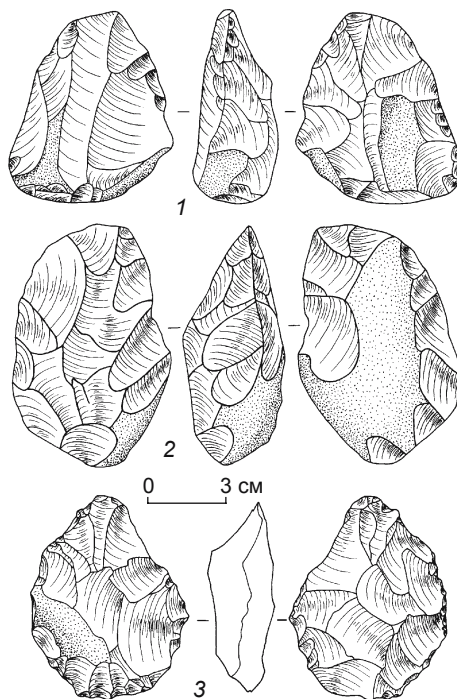

Рис. 10. Бифасы (ручные рубила). Средний палеолит.

1 – Уркан-эль-Мастара (№ 197); 2 – Талат-Амре (№ 198); 3 – Памятник-2 (№ 203).

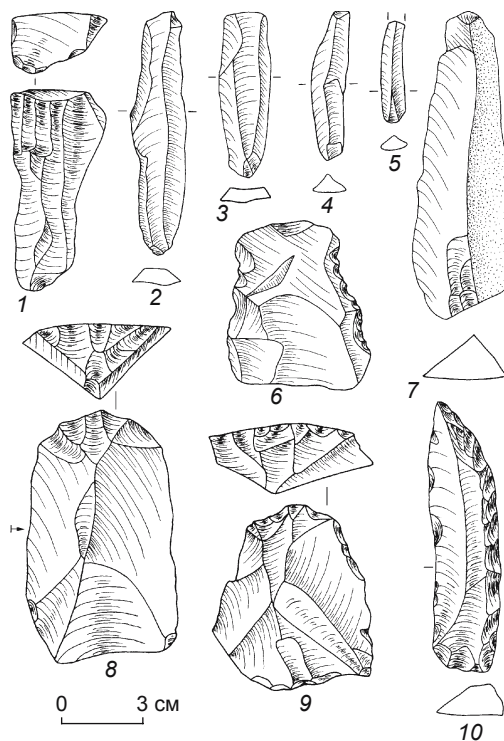

Рис. 11. Верхнепалеолитические артефакты.

1 – нуклеус; 2-4 – пластины; 5 – пластиночка; 6 – зубчатое орудие; 7 – нож с естественной спинкой; 8, 9 – скребки высокой формы; 10 – нож с обушком.

1, 10 – Ружм-э-Циа (№ 86); 2, 4, 5 – Уркан-Умм-Сафа (№ 185); 3, 6-9 – Памятник-3 (№ 204).

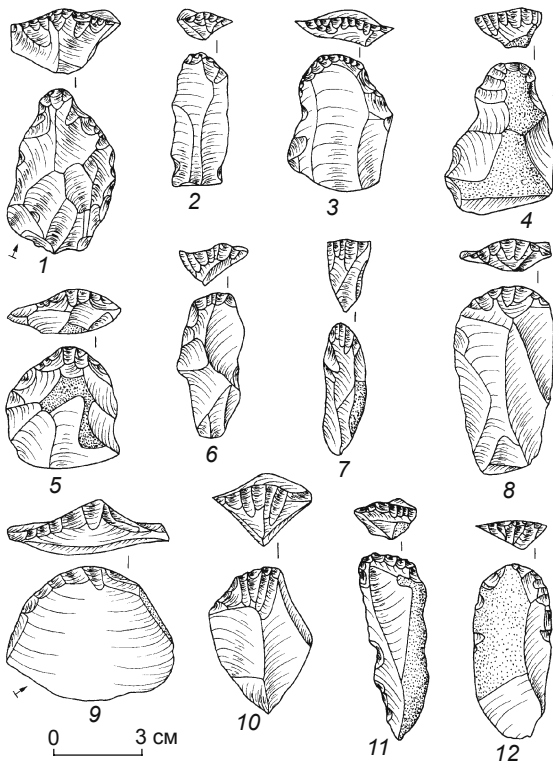

Рис. 12. Скребки. Верхний палеолит.
1–3 – Ружм-э-Циа (№ 86); 4–7 – ЕР195-2/ЕР195-1 (№ 151/153); 8–10 – Уркан-Умм-Сафа (№ 185); 11 – Уркан-эль-Мастара (№ 197); 12 – Памятник-3 (№ 204).

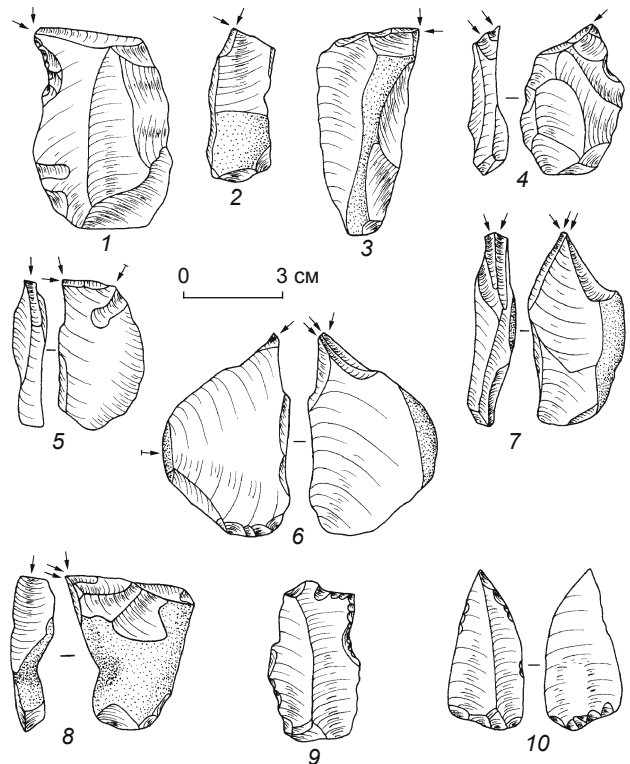

Рис. 13. Верхнепалеолитические орудия.
1–8 – резцы; 9 – проколка; 10 – острие типа эмирех.
1–3, 9, 10 – Ружм-э-Циа (№ 86); 4, 5 – ЕР195-2/ЕР195-1 (№ 151/153); 6–8 – Уркан-Умм-Сафа (№ 185).

вых скребков (рис. 12), резцов (рис. 13, 1–8) и скребков высокой формы, являющихся индикатором этого периода (см. рис. 11, 8, 9, 12, 6, 10).

Обсуждение

Средний палеолит. Стоянки и местонахождения этого периода сконцентрированы в двух районах: на массивах Рас-эль-Харубе и Сартаба, расположенных соответственно к северу и к югу от Нахал-Тирза. Памятник Талат-Амре-1 (№ 198), который находится на высоте 175 м ниже ур. м. (очень близко к максимальному уровню воды в оз. Лисан – 164 м ниже ур. м.), по всей вероятности, был под водой очень непродолжительное время, и позднее каменные артефакты обнажились. Все другие стоянки и местонахождения расположены выше отметки 140 м ниже ур. м. и совсем не затоплялись. Каменные артефакты хорошо сохранились – залежали близко к поверхности. Стоянки, расположенные ниже указанного уровня (если таковые существовали), в течение длительного времени находились под водой, и их остатки оказались погребенными под отложениями мергеля формации Лисан.

В настоящее время в регионе преобладают полупустынные климатические условия, близкие таковым на возвышенностях Негев, расположенных в 100 км к югу. Аналогичен и рельеф этих территорий: горная местность, рассеченная глубокими долинами. В районе исследований большинство памятников находится выше ущелий и долин с ручьями или водотоками, бегущими к древнему оз. Лисан (или более раннему оз. Самра). Также и среднепалеолитическая стоянка Рош-Эйн-Мор (D15) [Crew, 1976, p. 76] в Негев находилась выше постоянного водного источника в Нахал-Цин, а стоянка Нахал-Акев (D35) [Munday, 1977, p. 36] располагалась неподалеку от не существующего в настоящее время ручья и выше непересыхающих ручьев в Нахал-Акев. Материалы этих памятников свидетельствуют о том, что в течение длительного времени на данной территории господствовал более влажный “средиземноморский” климат. Леса и водные источники способствовали развитию живой природы, создавая прочную основу для жизнедеятельности человека. Палинологические и геологические данные фиксируют холодную/влажную стадию (см.: [Crew, 1976, p. 76–78; Munday, 1977, p. 35–36]). Согласно последним достоверным данным, полученным методом Th/U-анализа по скорлупе яиц

Таблица 4. Индексы на стоянках № 203 и 204
(по: [Винтер, Ронен, 2005, табл. 6])

Индекс	Памятник-2 (№ 203)	Памятник-3 (№ 204)
IL	18,5	6,2
IL ty	38,8	9,4
ILame	28,4	26,5
IR	18,4	15,6
III	2,0	12,5

страуса, возраст среднепалеолитического памятника Рош-Эйн-Мор >200 тыс. лет (раньше его датировали более ранним временем) [Rink et al., 2003, p. 200].

Несмотря на то что каменные комплексы среднего палеолита, найденные в районе исследований, в некоторых аспектах демонстрируют сходство с коллекциями из Негев, было бы неправильно говорить об одновременном существовании стоянок, обнаруженных в этих местностях. В настоящее время невозможно не только точно датировать памятники в районе исследований, но и установить их одновременность, поскольку нет никаких радиометрических или палинологических данных. В целом, можно предположить, что на рассматриваемой территории в период среднего палеолита похожие климатические и экологические условия определяли сходный образ жизни.

Верхний палеолит. Памятники этого периода были зафиксированы лишь на массиве Сартаба и вокруг него на высоте от 210 м ниже ур. м. до 337 м выше ур. м. Некоторые из них в течение определенного времени находились под водой и были обнаружены в результате разработки земли человеком (Ружм-э-Циа – № 86 [Winter, 2005, p. 592]) или же обнажились вследствие эрозионных процессов на берегах вади Нахал-Фазэль в юго-восточной части района исследований (Фазель IX–XI [Goring-Morris, 1980]). Причиной такого небольшого количества памятников верхнего палеолита по сравнению со среднепалеолитическими могла быть относительно меньшая продолжительность пребывания здесь человека в связи с ухудшением климатических условий в начале этого периода. Имеющиеся данные не позволяют ответить на вопрос, имело ли место замещение автохтонного среднепалеолитического населения новой популяцией в период перехода от среднего к верхнему палеолиту (ок. 50–40 тыс. л.н.), однако отмечены два факта, заслуживающие внимания. На двух памятниках в районе исследований артефакты (хотя это памятники с поверхностным залеганием материала) были тщательно собраны и проанализированы с применением современных методов [Винтер,

Ронен, 2005, табл. 6]. Коллекция со среднепалеолитической стоянки Памятник-2 (№ 203) характеризуется относительно высоким показателем пластин (Plame) и относительно низким индексом верхнепалеолитических типов орудий (группа III) (табл. 4). Для верхнепалеолитической стоянки Памятник-3 (№ 204) отмечен низкий показатель леваллуазского элемента (IL, IL ty) и относительно высокий индекс скребел (IR) (табл. 4). К тому же следует сказать, что в коллекциях памятников EP195 (№ 151/153) и Уркан-эль-Мастара (№ 197) есть артефакты, которые можно отнести как к среднему, так и к верхнему палеолиту. Все эти факты могут свидетельствовать о преемственности, хотя данная гипотеза требует подтверждения с применением комплексных исследований.

Следует обратить внимание на то, что на обследованной территории могут существовать еще стоянки, относящиеся к обоим периодам, но либо их не заметили, либо они сокрыты мергелями оз. Лисан.

Заключение

Настоящее краткое сообщение не дает полной картины периодов среднего и верхнего палеолита в районе исследований. Цель его – обратить внимание на потенциал этой территории. Холмистая неплодородная местность на протяжении тысячелетий минимально пострадала от деятельности человека, и пока она не разрушена, здесь идеальные условия для археологических изысканий.

Определение возраста памятников не входило в изначально поставленные задачи, и исследователи не имели специальных знаний в типологии кремня; стоянки датировали преимущественно на основании идентификации собранных артефактов из кремня. Поэтому данные, возможно, неполные. В любом случае, материалы, полученные только с местонахождений открытого типа, не могут дать ответы на важные вопросы; некоторые из них представлены ниже.

1. В этой части левантийского коридора не обнаружено никаких признаков присутствия человека в период нижнего палеолита. Вопрос в том, были ли стоянки скрыты в результате геологических процессов или же в то время данная территория была необитаемой? Далее на севере долины р. Иордан нижнепалеолитические артефакты найдены на местонахождениях Убейдия, Гешер-Бенот-Яков и Мааян-Барух.

2. Во время разведочных работ не зафиксированы среднепалеолитические стоянки в нижней части долины (за исключением одного, расположенного на высоте, близкой к максимальному уровню оз. Лисан).

Существовали ли они в начале среднего палеолита, до того как данная территория была покрыта водой?

3. Наличие нескольких двусторонне обработанных ручных рубил на среднепалеолитических стоянках открытого типа – культурное или стадияльное явление?

4. Памятники верхнего палеолита в нижней части района также немногочисленны по сравнению с эpipалеолитическими. В период эpipалеолита уровень воды в озере был ниже и места стоянок не затапливались [Bartov et al., 2002, p. 20]. Можно ли говорить о том, что большинство верхнепалеолитических стоянок располагались ниже и оказались погребенными под отложениями оз. Лисан?

Несомненно, с появлением новых фактов возникают новые вопросы. Будем надеяться, что ученым в будущем удастся найти на них ответы.

Список литературы

- Винтер Х., Ронен А.** Два новых палеолитических памятника на юге Иорданской долины // Актуальные вопросы евразийского палеолитоведения: Мат-лы, докл. Междунар. симп. “Заселение первобытным человеком Центральной, Северной и Восточной Азии: археологический и палеоэкологический аспекты” (16–25 августа 2005 г. Денисова пещера, Горный Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 36–44.
- Bartov Y., Stein M., Enzel Y., Agnon A., Reches Z.** Lake Lisan and Sequence Stratigraphy of Lake Lisan, the Late Pleistocene Precursor of the Dead Sea // *Quaternary Research*. – 2002. – N 57. – P. 9–21.
- Bar-Yosef O., Goren N.** Afterthoughts Following Prehistoric Surveys in the Levant // *Israel Exploration Journal*. – 1980. – N 30. – P. 1–16.
- Bordes F.** Typologie du paleolithique ancien et moyen. Memoire N 1. – Bordeaux: Publications de l’Institut de Prehistoire de l’Universite de Bordeaux, 1961.
- Crew H.L.** The Mousterian Site of Rosh Ein Mor // *Prehistory and Paleoenvironment in the Central Negev, Israel* / Ed. by A.E. Marks. – Dallas: SMU Press, 1976. – Vol. 1. – P. 75–112.
- Goring-Morris A.N.** Upper Palaeolithic Sites from Wadi Fazael // *Paleorient*. – 1980. – N 6. – P. 173–192.
- Hours F.** Remarks sur l’utilisation de listes-types pour l’etude du paleolithique superieur et de l’epipaleolithique du levant // *Paleorient*. – 1974. – N 2 (1). – P. 3–18.
- Hovers E., Marder O.** Typo-Chronology and Absolute Dating of the Kebaran Complex: Implications from the Second Season of Excavations at Urkan E-Rub Iia // *Mitekufat Haeven*. – 1991. – N 24. – P. 34–58.
- McPherron S.P.** Technological and Typological Variability in the Bifaces from Tabun Cave, Israel // *Multiple approaches to the study of bifacial technologies* / Eds. M. Soressi, H.L. Dibble. – Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 2003. – P. 55–74.
- Munday F.C.** Nahal Aqev (D35): A Stratified Open-Air Mousterian Occupation in the Avdat/Aqev Area // *Prehistory and Paleoenvironment in the Central Negev, Israel* / Ed. by A.E. Marks. – Dallas: SMU Press, 1977. – Vol. 2. – P. 35–55.
- Rink W.J., Richter D., Schwarcz H.P., Marks A.E., Monigal K., Kaufman D.** Age of the Middle Palaeolithic Site of Rosh Ein Mor, Central Negev, Israel: Implications for the Age Range of the Early Levantine Mousterian of the Levantine Corridor // *Journal of Archaeological Science*. – 2003. – Vol. 30/2. – P. 195–204.
- Winter H.** App. 1. The flint Finds in the Eastern Valleys // Zertal A. The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 1996. – Vol. 2: The Eastern Valleys and the Fringes of the Desert. – P. 611–680 (in Hebrew).
- Winter H.** Flint Finds from the Manasseh Hill Country // *Mitekufat Haeven*. – 1997. – N 27. – P. 101–119.
- Winter H.** App. 1. The Flint Artifacts // Zertal A. The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 2005. – Vol. 4: From Nahal Bezek to the Sartaba massif. – P. 565–647 (in Hebrew).
- Zertal A.** Arubboth, Hephher and the third Solomonic District. – Tel Aviv: Hakibbutz Hameuchad Publishing House, 1984. – 213 p. (in Hebrew).
- Zertal A.** The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 1992. – Vol. 1: The Shechem Syncline. – 582 p. (in Hebrew).
- Zertal A.** The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 1996. – Vol. 2: The Eastern Valleys and the Fringes of the Desert. – 808 p. (in Hebrew).
- Zertal A.** The Manasseh Hill Country Survey. Brill, Leiden; Boston. – 2004. – Vol. 1: The Shechem Syncline. – 603 p.
- Zertal A.** The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 2005. – Vol. 4: From Nahal Bezek to the Sartaba. – 803 p. (in Hebrew).
- Zertal A., Mirkam N.** The Manasseh Hill Country Survey. – Haifa: Haifa University and Ministry of Security publications, 2000. – Vol. 3: From Nahal ‘Iron to Nahal Shechem. – 510 p. (in Hebrew).

Материал поступил в редколлегию 26.12.05 г.